

Глава 17

Поскольку он не видел ничего, кроме духовной силы, Синхуэй был особенно чувствителен к её колебаниям.

Сгусток духовной силы, летящий прямо на него, бешено мерцал, выдавая сильное эмоциональное возбуждение.

Юный бог ещё не забыл, как Хуан Цзы вёл себя с ним во время выезда на карьер.

В эту секунду тело Синхуэя окаменело, в голове роилось множество мыслей.

Зачем он летит?

Какое у него сейчас настроение?

Если ситуация критическая, а тот упрям и всё ещё считает его виноватым, как ему действовать?

А главное...

Своими тонкими руками и ногами он точно не одолеет этих свирепых демонов!

А Юй Юань рядом даже не думает его останавливать...

Эта подлая зверюга решила пустить всё на самотёк!

Синхуэй сохранял невозмутимое выражение лица, но прядка на макушке отчаянно и мелко дрожала.

Сгусток духовной силы уже навис прямо перед ним, но Синхуэй не шелохнулся.

Дороги всё равно не видно, а если попытаться бежать, его ноги точно не унесут. Взвесив всё, Синхуэй выпрямил шею и решил: что бы тот ни задумал, божественное величие терять нельзя!

Ведь в будущем ему ещё придётся на нём строить... кхм, привлекать веру!

Затем сгусток духовной силы резко затормозил, остановившись в шаге от него.

Послышался шорох ткани и тихий стук.

Кто-то из окружающих невольно ахнул.

В этот момент из комнаты распространялся удушливый запах крови, внутри сновали люди, царила напряжённая суэта.

В свете коридорных ламп мужчина, словно только что примчавшийся из карьера, с покрасневшими белками глаз и в полном беспорядке, опустился на одно колено перед богом.

А бог будто ничуть не изменился: всё то же спокойное лицо, безучастный взгляд скользнул в сторону, откуда тот летел, создавая впечатление божественного сострадания.

— Умоляю вас, спасите его. Я отдам вам всё, что у меня есть.

Хуан Цзы с трудом сдерживал эмоции в голосе.

— Если за прошлое оскорбление вы потребуете мою жизнь, я отдам и её.

Жизнь?! Кто вообще говорил про жизнь?!

А, точно, твою жизнь.

Синхуэй постепенно выходил из состояния ступора.

Напряжение в теле заметно спало.

— Я могу попробовать.

В голосе Синхуэя по-прежнему не было ни капли паники.

— Но я не могу ничего гарантировать.

Он ведь так и не получил от демонов веры.

Если честно, он не был Юэцзянем, которого в Альянсе вознесли на небеса. За пять лет он лишь едва восстановил кроху сил, достаточную разве что на то, чтобы видеть духовную силу окружающих. Он никогда не получал веры, не знал, каково это, и как вообще её обрести, чтобы получить силу.

О демонах он знал лишь то, что они издавна не верили в богов.

Какую пользу может принести бог с такой мизерной силой и без веры? Даже сам Синхуэй не мог сказать наверняка.

— Вы, должно быть, уже добыли партию камней?

Синхуэй шагнул вперёд.

— Доставьте их все сюда. Мне понадобится энергия энергоруды.

Едва юный бог договорил, все мгновенно бросились выполнять приказ.

Юй Юань, всё это время, наблюдавший за происходящим, даже не подумал вмешаться.

У них и правда не было веры, они не знали, как её кому-то отдать. Поэтому, когда бог с порога потребовал веры, это показалось расе, не знавшей веры со времён изгнания в Заброшенную систему, абсурдным и смешным.

Он и сам допускал, что, возможно, они от природы коварны и жестоки, даже друг другу доверяют с трудом, не говоря уже о вере в кого-то иного. Поэтому, узнав, что Синхуэй действительно полезен, его первой мыслью было предложить сотрудничество, опираясь на мощь демонов.

Но он не успел это озвучить.

Поведение этого хрупкого и красивого бога было для него совершенно непонятным.

Учитывая жестокость Юй Юаня, за многие годы это был первый случай, когда кто-то при нём заговорил о его рогах и крыльях, не просто схватил за рог, но ещё и пожелал потрогать крылья. Размышляя об этом, он всё не находил удобного момента.

Что касается поступка Хуан Цзы...

Это был последний проблеск надежды. Раньше Юй Юань не давал ему шанса исправиться. Если Хуан Юнь и правда не выживет, то хоть это немного облегчит его душу.

Улыбка полностью исчезла с лица Юй Юаня.

Сохранив суровое выражение, он вошёл следом за Синхуэем и застыл за его спиной, словно каменный страж.

Добытые камни уже подвозили вагонетка за вагонеткой.

Время поджимало, поэтому успели привезти лишь малую часть, да ещё и неочищенную: на поверхности виднелись сопутствующие минералы, пыль и каменная крошка.

Но сквозь этот слой пробивался тусклый ярко-красный оттенок, а у кровати спокойно стоял юный бог.

Всё это невольно рождало ощущение надежды.

— Всё доставили, — подала голос Инь Фань.

Синхуэй отозвался.

Он поднял руку, собирая свои скудные остатки духовной силы.

В его восприятии духовная сила человека перед ним уже истощалась до предела, вот-вот готовая рассеяться.

Инь Фань была права: болезнь прогрессировала слишком быстро, разум больного уже рушился, спасти его было практически невозможно.

Ещё в Альянсе, изучая данные о генетических болезнях в Звёздной сети, он узнал: главный признак, по которому тяжёлых больных объявляли мёртвыми, — это рассеивание духовной силы.

Но, глядя, как эта рассыпающаяся духовная сила всё ещё судорожно пульсирует, цепляясь за жизнь, Синхуэй всё равно решил попробовать.

Попробовать изо всех сил.

Вся его духовная сила пришла в движение, вступив в резонанс с окружающей энергорудой.

На долю секунды возникло странное ощущение.

Словно перед глазами вспыхнул свет, и Синхуэй почувствовал, что способен видеть.

Перед ним стояла металлическая кровать, на которой лежал юноша лет семнадцати-восемнадцати. Его взгляд был расфокусирован, с губ непрерывно сочилась кровь, перемешанная с обрывками внутренних органов.

Свет и тени комнаты отпечатались в его глазах.

Мир предстал во всём своём многообразии.

В эту секунду пальцы юного бога мелко дрогнули.

Но уже в следующую секунду всё погрузилось в темноту.

Он снова не видел даже духовной силы окружающих.

Хотя внутри Синхуэй дрогнул, и в голове роилось множество мыслей, он быстро взял себя в руки.

Начальные симптомы генетической болезни у всех разные, но финал всегда один: полиорганная недостаточность*, внутреннее расплавление тканей и их выход через рот.

* Полиорганная недостаточность (ПОН) – это синдром, характеризующийся одновременным поражением или нарушением функции двух и более органов или систем. ПОН представляет собой тяжелый нерегулируемый системный воспалительный процесс и является финальным проявлением воздействия на организм различных повреждающих факторов. При этом главной особенностью ПОН является такое повреждение органа жизнеобеспечения или физиологической системы, при котором орган или система не могут восстанавливаться самостоятельно и требуют частичного или полного замещения.

Состояние Хуан Юня уже стремительно приближалось к худшему.

Демоны с детства привыкли к крови, но даже сейчас, сквозь закрытую дверь, все могли чётко видеть Хуан Юня через прозрачное стекло.

Хуан Цзы прислонился к двери, прямо у стекла, его глаза налились кровью, и он неотрывно смотрел внутрь.

— Уже начал выплёвывать ошмётки органов...

— Слишком тяжёлое состояние, времени прошло много, эх.

— Да, в таком состоянии, похоже, и бог не поможет... Моя мать в своё время так же ушла, выплёвывая кровь...

Приглушённые голоса сожаления с заднего плана звучали как похоронный колокол, ударяя по сердцам с каждым звуком.

Заметки автора:

Синхуэй: С тех пор как я попал к демонам, постоянно боюсь, что они меня съедят. Жизнь — боль.

Юй Юань: Как предложить сотрудничество, если мне всё время кажется, что я ему интересен? Тоже боль.

Днём были дела, поэтому вышло позже. Завтра снова около 13:00.

Прошу добавить в избранное, дорогие!

Люблю вас ☐

<http://bllate.org/book/13198/1177018>